

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А. М. Канев

Опыт суверенизации в Республике Коми в первой половине 90-х годов: экономический, политический, правовой и культурные аспекты

УДК 008+322

В статье рассматриваются аспекты проходивших в Республике Коми суверенизационных процессов, делается вывод о незавершенности ряда суверенизационных процессов, выявляются причины их незавершенности.

***Ключевые слова:** суверенизация, этнизация, регионализация, национальные движения, Конституция.*

A. M. Kanev. The experience of sovereignization in the Komi Republic in the first half of the 90th years: economic, political, legal and cultural aspects.

The various aspects of the processes of sovereignization which were taking place in the Komi Republic are considered in the article. The author draws a conclusion about incompleteness of some processes of sovereignization, establishes the reasons of their incompleteness.

Key words: sovereignization, ethnization, regionalization, national movements, Constitution.

Суверенитет является одной из фундаментальных категорий политической науки [16, с. 109]. Проблемы суверенитета, существования суверенных государств в современном мире, проблемы взаимо-

действия государств на международной арене, соотнесение новых политических реалий с идеями, лежащими в основе классической концепции суверенитета, вызывают большой интерес теоретиков и политиков всего мира. Проблемы суверенитета сложны теоретически и достаточно остро стоят в политическом плане, причем главной трудностью на сегодняшний день является то, что у теоретиков и политиков имеются серьезные разночтения в понятиях.

Концепция суверенитета была разработана французским правоведом Ж. Боденом (1530–1596). Суверенитет — истинный фундамент, основа, на которую опирается вся структура государства, от него зависит деятельность структур, составляющих государство.

Идея суверенитета прошла долгий и сложный путь развития, включающий в себя и обоснование в рамках естественно-правовых взглядов народного суверенитета (Г. Гроций, Ж.-Ж. Руссо), и доктрину всемогущества парламента (Г. Блекстон, А. Дайси), и гегелевский суверенитет-абсолют. В современную эпоху наряду с государственным суверенитетом, рассматриваемым как один из ключевых институтов международного правопорядка, принято выделять народный суверенитет (право народа самостоятельно решать свою судьбу, определять основные направления политики, контролировать деятельность государственных органов) и национальный суверенитет (свободное выражение волеизъявления народа или нации в процессе реализации права на самоопределение). Материальной основой государственного суверенитета является обладание территорией, собственностью, определенным культурным достоянием [1, с. 10].

На протяжении нескольких последних десятилетий двадцатого столетия интеллектуальный климат благоприятствовал процессам глобализации и ослабления государственного суверенитета. Естественно, что подобные процессы (многие из которых носят негативный характер) породили многочисленные «рецепты» борьбы с кризисом современного национального государства. Одним из наиболее распространенных методов борьбы с системным кризисом национального государства считается передача части полномочий суверенного правительства на наднациональный уровень (см. например, О. Хёффе концепция «субсидиарной и федеральной мировой республики»; Н. Спайкмен с его критериями геополитического могущества государства, на основе которых определяется, должно ли оно обладать

полным набором суверенных прав или нет; Ганс Кельзен, выдвинувший идею формирования всемирного универсального государства, необходимого для доминирования международного права; У. Бэк с его концепцией космополитического государства и др.).

В первой половине 90-х гг. XX в. в Российской Федерации проходили процессы децентрализации и суверенизации регионов, от которых не осталась в стороне и Республика Коми. Это был так называемый парад суверенитетов, в рамках которого о своей независимости объявили такие субъекты, как Бурятия, Башкирия, Калмыкия, Карелия и др. Процессы суверенизации в РК обладали рядом черт, которые мы выделим и рассмотрим в данной работе. Основными нашими источниками станут законодательные акты республиканского уровня, а также аналитическая литература, изданная в Республике Коми в разные периоды. Следует отметить, что суверенизационные процессы в Республике Коми проходили в рамках процессов этнизации и регионализации.

Проблема этнонациональных движений становится одной из острейших политических проблем. Это обусловлено активизацией этнического самосознания, обострением межэтнических отношений, которые многими алармистскими исследователями рассматриваются в качестве основы современной политической жизни. *Этнизация политики* — это взаимодействие двух начал общественной жизни — этнического и политического. Анализ происходящих процессов этнизации приобретает особо важное значение в рамках полиэтнических государств, каким является Российская Федерация. Особого внимания в условиях этнизации политики требует к себе проблема, связанная с выявлением государственно-правового статуса этнополитики и с приданием этническим сообществам определенного политико-правового статуса как субъекта внутригосударственной и международной политики. Непродуманность реформ в экономической, социальной сферах и непоследовательность политических преобразований ведут к усилению этнополитической конфронтации и обострению этнополитических конфликтов.

Этнизация политики проявляет себя в следующих формах:

– территориальные границы проводятся так, чтобы обеспечить максимальную этническую гомогенность;

– в практической политике права отдельных граждан, обусловленные их статусом, определяются на основе их этнической принадлежности;

– этнические вопросы зачастую превалируют над любыми другими [21].

Л. Ю. Симонян выделяет в своей диссертации [20] следующие причины этнизации политики. Зачастую они накладываются одна на другую, тесно взаимосвязаны. Причем речь может идти как о посткоммунистических государствах, так и регионах внутри них:

– кризис государственной власти (слабость центра, неспособность к принятию эффективных решений, что вынуждает регионы искать самостоятельные пути выхода из кризисных явлений. Слабость государства, неспособного решить важнейшие проблемы своего населения, приводило к тому, что люди идентифицировали себя не с государством, а с этнической общностью);

– необходимость дистанцироваться от старого правящего режима. Коммунистическая идеология стремилась создать некие наднациональные узы (например, новая общность — «советский народ»). После крушения советского режима наблюдается тенденция к восстановлению национального прошлого, поиску национальной идентичности;

– стремление элит и отдельных акторов получить поддержку масс путем разыгрывания национальной карты. На сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, который был посвящен национальной политике партии, М. С. Горбачев развил идею придания нового статуса советской автономии, а именно «преобразовать некоторые автономные республики в союзные» [5, с. 26]);

– желание дистанцироваться от коммунистического прошлого через участие в каких-либо национальных и этнических движениях;

– экономический кризис, охвативший весь посткоммунистический мир, и др.

После так называемого парада суверенитетов на уровне СССР началась цепная реакция и на территории РСФСР. На протяжении немногим более полугода после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР практически все бывшие автономные республики в составе России также приняли свои декларации о суверенитете. При этом декларации российских автономий повторяли со-

держание принятых в союзных республиках в 1988–1989 гг. документов, включая иногда в себя требования верховенства и приоритета республиканского законодательства над российским. Спустя еще полгода все автономные области провозгласили свой суверенитет уже в качестве республик. Однако, в отличие от ситуации с бывшими союзными республиками, за декларациями, принятыми в автономных республиках, не последовали декларации о независимости или о переходном периоде к независимости (как это произошло, например, в Эстонии, Латвии, Литве, Грузии, Молдове).

Основным, на наш взгляд, фактором процесса этнизации в регионе является стремление к акцентированию внимания на этнических проблемах и стремление к передаче большей части прав титульному этносу (незвизрая на возможное численное преобладание иных этносов на данной территории). Руководство республики понимало, что передача представителям коми народа привилегий может быть негативно воспринята представителями других народов, населяющих РК. Однако полностью игнорировать интересы титульного населения власть все же не могла. Например, был принят закон «О государственных языках Республики Коми». В то же время иногда попытки лавировать между интересами коми и не-коми населения приводили к некоторым несуразностям в законах. Так, например, во второй статье Конституции образца 1994 г. говорится, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Коми является её многонациональный народ», но уже третья статья гласит: «Коми народ — источник государственности Республики Коми» [12, с. 3]. Следует отметить, что некоторые политики стремились к наиболее радикальным шагам в данной области. Например, В. И. Худяев предлагал наделить некоторыми преимуществами представителей коми национальности в политической, экономической и образовательной сферах. Однако руководству Республики Коми удалось приглушить появившиеся негативные тенденции в этнической области путем разумных уступок и компромиссов, не нарушающих межнациональный мир.

Республика Коми в этот же период оказалась субъектом процесса регионализации. Под *регионализацией* мы будем понимать особый политический процесс, при котором происходит территориальная фрагментация и некое политическое упорядочивание пространства. В упрощенной форме — это процесс создания новых регионов. В поли-

тическую регионализацию обычно вовлечены все политические объекты и явления. В регионах, борющихся за свои права с федеральным центром, регионализация происходит в активной форме. Политическая регионализация протекает в нескольких измерениях: этнокультурном, природно-географическом и социально-экономическом. Одновременно они являются и факторами, воздействующими на происходящие в регионе процессы. Например, привязанность многих административных границ к географическим объектам, социально-экономические процессы, безусловно, влияют на политическую структуру её населения, а этнические и культурные различия способны влиять на особенности развития местных политических систем.

Важнейшим фактором регионализации является социально-экономический в совокупности с культурными и этническими различиями населения Коми. В 20–30-х гг. XX в. был взят курс на превращение аграрного региона в индустриальный с ориентацией на опережающее развитие ресурсодобывающих отраслей — лесоразработок и топливно-энергетического комплекса. На состав населения повлияла волна репрессий и спецпереселенцев. Доля коми народа составляла в те годы около 70 %. В 40–50-е гг. возросла доля спецпоселенцев и заключенных. В середине 50-х гг. усилился приток приезжих из разных регионов страны. Вплоть до середины 90-х гг. росла диспропорция в численности русских и коми. Особенности социально-экономического развития и складывания национального состава населения сказались и на пространственном размещении национальных общин. Индустриализация повлекла за собой рост численности городского населения, причем оно было многонациональным с самого момента своего образования. Представители титульной национальности составляли в нем незначительную часть. Соответственно, среди представителей нетитульных национальностей доля горожан была выше, чем среди коми. Проживающие в городах представители нетитульного населения дистанцируются от коми культуры, например коми языком владеют лишь 2 % населения. Города всегда снабжались лучше. Условия жизни, заработка, условия для отдыха у городского населения всегда были выше, чем у сельчан. Это вызывало серьезное недовольство населения титульной национальности, способствовало формированию чувства ущемленности, второсортности.

Таким образом, социально-экономический фактор регионализации был важнейшим в формировании сегодняшнего облика республики. Регионализация, с одной стороны, способствовала процессам этнизации через увеличение числа русскоязычного населения, но, с другой стороны, она ей противостояла. Ведь именно численное превосходство нетитульного населения заставило руководство вести осторожную и сбалансированную политику в области государственного и культурного строительства.

Важен *правовой аспект* процессов суверенизации. В 90-е гг. советские органы власти становятся структурами, обладающими реальной политической властью [4, с. 51]. Верховный Совет Коми АССР принимает важнейшие нормативные правовые акты, что свидетельствует о стремлении к проведению независимой политики и большей автономизации.

Главными документами, ознаменовавшими своим появлением процесс правового закрепления процесса суверенизации РК, стали Декларация о суверенитете, Договор о разграничении предметов ведения и полномочий с федеральным центром и Конституция Республики Коми, которая была принята в 1994 г. Принятая 29 августа 1990 г. Верховным Советом Коми ССР на внеочередной 2-й сессии 12 созыва «Декларация о государственном суверенитете Коми Советской Социалистической Республики» провозглашала Коми ССР «суверенным национальным государством, добровольно входящим в состав РСФСР и Союза ССР» [6, с. 23]. По данному документу, Республика Коми наделялась рядом черт суверенного государства:

- территорией (ст. 5);
- гражданством (ст. 13);
- верховенством Конституции и Законов Коми ССР над законодательствами РСФСР и СССР (ст. 6);
- самостоятельностью формирования государственного бюджета, осуществлением налоговой политики и т.д. Самостоятельностью в осуществлении внешнеэкономической деятельности (ст. 9–10);
- наличием герба, флага, гимна Коми ССР.

Мы видим, что республика в данной декларации обладает правом проведения независимой экономической политики и правом независимого законотворчества, что фактически означает лишь формальную её зависимость от федерального центра. Несмотря на то что 26 сен-

тября 2001 г. на первом заседании VIII сессии Государственного Совета РК в соответствии с федеральным законодательством Декларация о государственном суверенитете Коми ССР была признана недействительной, она все же явилась основой для формирования Конституции. Дух данной декларации и взгляды её авторов присутствовали в принятой в 1994 г. Конституции РК. На основании ст. 63 Конституции РК в ведение РФ передавались предметы ведения и полномочия, что характерно не для конституционной федерации, а для договорной. В соответствии со ст. 10 Конституции РК предполагался прием в гражданство РК, и проект такого закона был подготовлен [3, с. 23].

В дальнейшем почти все нормы Конституции РК были подвергнуты ревизии и утратили свой первоначальный смысл, за исключением норм, провозглашающих права и свободы человека и гражданина. Так, например, из текста Конституции РК последующих редакций исчезли всякие упоминания о статусе РК как «государства... в составе Российской Федерации...» [12, с. 3], о многонациональном народе Республики Коми как единственном носителе суверенитета и государственной власти [12, с. 3], о государственном суверенитете РК. (Была полностью пересмотрена глава 1 «Основы конституционного строя».) Действующая редакция Конституции носит гораздо более мягкий характер, в ней не проводится тезис о наличии у РК признаков государственного суверенитета.

Еще одним документом, день подписания которого был назван Ю. А. Спиридоновым «историческим» [8, с. 249], и ознаменовавшим собой еще один шаг к укреплению суверенитета РК стал «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми» [7], подписанный главой РК и президентом РФ 20 марта 1996 г. Согласно этому договору, республиканские власти получили значительные полномочия. Так, например, в ведении органов государственной власти РК находятся:

- принятие Конституции, законов и иных нормативных правовых актов РК;
- государственная собственность Республики Коми и управление ею;
- решение вопросов административно-территориального устройства Республики Коми;

– установление системы представительных и исполнительных органов государственной власти Республики Коми, порядка их организации, формирования и деятельности;

– установление принципов организации системы органов местного самоуправления;

– участие в обеспечении защиты прав и свобод человека, законности и правопорядка;

– участие в осуществлении внешнеэкономических и международных связей, заключение с субъектами других федераций, административно-территориальными единицами иностранных государств соглашений, не противоречащих Конституции, законодательству и международным обязательствам Российской Федерации.

Принятие этих важнейших документов ознаменовало собой попытку перехода Республики Коми в новое состояние, попытку изменения её статуса, превращения её из обычного субъекта федерации в суверенное государство в составе РФ.

Также следует отметить, что и в области местного законодательства было сделано немало для закрепления суверенного статуса республики. Был принят целый ряд республиканских законов: «О земельной реформе», «О лесе», «О регулировании хозяйственной деятельности», «О собственности» и др. Тексты законов недвусмысленно дают понять, что республика претендует на статус суверенного субъекта хозяйственных отношений. Например, в законе Коми АССР «О лесе» в статье 1 прописано, что «Леса являются собственностью республики. Распоряжение и управление лесами... осуществляют Совет Министров Коми АССР, местные Советы народных депутатов в пределах делегированных им прав» [9]. Коми АССР, согласно этому документу, делегировала РСФСР ряд прав, основным из которых было право совместного с Республикой Коми установления общих норм и технических правил использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов. Следует отметить, что право освоения лесных земель, государственный контроль за пользованием и воспроизводством лесов принадлежало исключительно Коми АССР. В Законе Коми АССР «О собственности в Коми АССР» [10] чётко прописано, что «Право собственности Коми АССР...вытекает из суверенитета Коми АССР и неотъемлемого права на землю и иные природные ресурсы» [10]. Право народа Коми АССР владеть, пользоваться, распоряжаться зем-

лей, ее недрами, водами, растительным и животным миром, признавалось неотъемлемым и суверенным. В законе Республики Коми «О земельной реформе» [11] земля объявлялась собственностью республики. Таким образом, и в области местного законодательства была сделана попытка закрепить статус Республики Коми как суверенного государства в составе России.

Следует отметить, что на данный момент действие договора «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми» прекращено, признана недействительной декларация о государственном суверенитете Коми ССР, а конституция практически полностью утратила всякие упоминания о независимости Коми. Но, несмотря на это, мы можем утверждать, что в начале 90-х гг. была осуществлена попытка правового оформления происходивших в РК процессов суверенизации.

Рассмотрим *экономический аспект* процесса суверенизации в республике. Во время так называемого парада суверенитетов, провозгласившего принцип «берите суверенитета столько, сколько захотите», российские регионы получили возможность установления внешнеэкономических связей как с другими субъектами России, так и с иностранными партнерами. Не осталась в стороне от этих процессов и Республика Коми. И если установление межрегионального экономического сотрудничества в пределах Российской Федерации вполне легально, то заключение правительственных соглашений по экономическому, техническому и культурному сотрудничеству между руководством Республики Коми и правительствами иностранных государств вызывает большие сомнения с точки зрения правоспособности Республики Коми подписывать эти соглашения. Ст. 6 Венской конвенции о праве международного договора 1969 г. гласит, что только «государство обладает правоспособностью заключать договоры». Ни в одной из двух Венских конвенций не оговорена правоспособность административно-территориальных образований внутри страны подписывать международные договоры с самостоятельными государствами и международными организациями. Согласно Венским конвенциям, правоспособностью подписывать международные договоры обладает Российская Федерация, но никак не её регионы. Республика Коми имеет право подписывать соглашения с отдельными территориаль-

ными образованиями других государств. Так, например, был подписан ряд соглашений с провинциями Финляндии, Ирана, Украины. Подписанные соглашения с правительствами Венгерской Республики, Республики Болгария, Чешской Республики, Республики Молдова и другими не могут быть признаны полностью легитимными.

В рамках внутривосточного межрегионального сотрудничества были подписаны договоры и соглашения о сотрудничестве с Татарстаном (1994 г.), Чувашией (1994 г.), Северной Осетией-Аланией (1996 г.), Удмуртией (1996 г.), Дагестаном (1997 г.), Марий-Эл (1996 г.), Мордовией (1996 г.), Башкортостаном (1998 г.) и др. Подобные соглашения достигнуты с более чем 50 областями, краями, округами Российской Федерации [17, с. 33].

Основными задачами, на решение которых было направлено подписание этих документов, были выход на прямые связи с зарубежными партнерами, развитие торгово-экономического сотрудничества с другими регионами России и т.д.

Правовой основой для оформления экономической независимости Коми служили два основополагающих документа: «Декларация о государственном суверенитете Коми ССР» и Договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми». Как мы уже упоминали выше, в параграфе 10 «Декларации о государственном суверенитете...» прямо отмечалось, что «Коми АССР самостоятельно осуществляет внешнеэкономическую деятельность и имеет право заключать договоры экономического содержания и культурного сотрудничества с другими государствами» [6, с. 4].

В ст. 1 «Договора о разграничении предметов ведения...» руководство Российской Федерации и Республики Коми признали, что в ведении органов государственной власти РК находится «участие в осуществлении внешнеэкономических и международных связей, заключение с субъектами других федераций, административно-территориальными единицами иностранных государств соглашений, не противоречащих Конституции, законодательству и международным обязательствам Российской Федерации» [7].

На основании данных документов в Республике Коми шла разработка законодательства в области экономики. Наиболее значимыми из

них являются законы Республики Коми «О внешнеэкономической деятельности», «Об инвестиционной деятельности на территории Республики Коми», «О привлечении инвестиций в экономику Республики Коми», «Концепция внешнеэкономической деятельности Республики Коми» и другие. Особое значение имеет упомянутый закон «О внешнеэкономической деятельности», разграничивающий компетенции РК и РФ в области внешнеэкономической деятельности. Важно отметить, что ведение внешнеэкономической деятельности отнесено к компетенции именно РК.

Внутриэкономическая деятельность в Республике Коми регулировалась законами «О лесе», «О недрах», «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», законом «Об экологической экспертизе» и другими. Ю.А. Спиридонов отмечал в своей книге: «Республика неуклонно и последовательно, цивилизованным путем вышла на путь законодательного, нормативного оформления и закрепления своего суверенитета» [19, с. 8]. Таким образом, принятие целого ряда законов, регулирующих аспекты как внутренне-, так и внешнеэкономической деятельности, служит еще одним критерием процессов суверенизации Республики Коми в 90-е гг. XX в.

Следует отметить роль *этнического аспекта* процесса суверенизации.

На политическое устройство республик, входящих в состав Российской Федерации в 90-е гг., этнический фактор оказывал немалое влияние. Конец 80-х гг. стал временем массового создания национальных организаций в финно-угорских республиках России. Созданные в Республике Коми коми национальные организации поначалу выступали за возрождение и развитие коми национальной культуры. Однако в дальнейшем национальные идеи в доктринах коми национальных движений перемещаются из области культуры в сферу политики [15, с. 51]. Так, например, созданное в декабре 1989 г. Общество «Коми котыр» первоначально замысливалось как национально-культурное объединение. Но уже при его создании в программе появились политические требования [18, с. 132]. В частности, движение ставило своей целью достижения для РК прав суверенного государства, входящего в равноправную федерацию. После создания «Коми котыра» на местах стали возникать как его отделения, так и самостоятельные организации, которые имели культурно-просветительские цели. Национальное движение в РК постепенно становится самостоя-

тельной политической силой, чему способствовало проведение съездов коми народа.

Съезды коми народа проводились раз в два года, первый съезд был проведен в январе 1991 г. Первые съезды коми народа отличались большей жесткостью резолюций и требований. Одним из важнейших их требований было предоставление больших политических прав коренному населению РК. Так, например, первый съезд коми народа провозгласил историческую обоснованность особого положения коми этноса и его приоритет в культурной и политической сферах [18, с. 133]. Обосновывалась необходимость реформирования политической системы с учетом этнического фактора, то есть создание в высшем законодательном органе палаты коми народа. Последующие съезды также стремились влиять на принятие решений органами государственной власти РК, например, решение III съезда коми народа «О принципах конституционного устройства Республики Коми» предполагало конституционное закрепление прав коми этноса на участие в выработке и принятии решений в высших органах государственной власти, предлагалось также сделать обязательным знание обоих государственных языков для будущего председателя Государственного Собрания.

Съездами коми народа выдвигался также ряд резолюций в поддержку установления государственного суверенитета РК, например, резолюция I съезда коми народа «О государственном суверенитете Коми АССР» или решение II съезда коми народа «О первоочередных мерах по утверждению государственного суверенитета Коми республики», «Об экономическом суверенитете Коми ССР» [22, с. 199]. Было озвучено требование переговоров полномочной делегации республики с руководством РСФСР о заключении между Коми и федеральным центром двустороннего договора о принципах взаимоотношений, причем в состав делегации настоятельно рекомендовалось включить делегатов от съезда коми народа. Выдвигался также ряд других требований: принятие законов о гражданстве и миграции, закона о статусе съезда коми народа и т.д.

Исходя из вышеуказанного этнический фактор может рассматриваться в качестве важной составляющей процесса суверенизации в Республике Коми, так как коми национальное движение оказывало серьезное влияние на политические процессы в РК.

Если рассматривать суверенизацию Республики Коми в целом, то следует отметить, что она не удалась в полном объеме. Нарботки

правовой суверенизации были позже отменены, когда в стране развернулась кампания по приведению в соответствие местного законодательства федеральному. Вряд ли можно было надеяться на продолжение борьбы за особый статус республики в эпоху после 2000 г., когда совместились политический фактор усиления властной вертикали федерального Центра и социально-культурный фактор реформационной усталости региональных элит и народных масс. По мнению В. А. Ковалева, «С 2001 г. Федеральный Центр однозначно настроен против закрепления суверенитета субъектов РФ» [15, с. 56].

Этническая суверенизация провалилась по нескольким причинам. Во-первых, нескоординированность самого коми национального движения. Весьма немаловажную роль играет национальный состав населения. После образования Коми АССР и принятия Конституции Коми АССР началась волна репрессий против населения, в том числе и национальной интеллигенции, шло создание одного из крупнейших филиалов ГУЛАГа. Прибытие спецпереселенцев, заключенных и охранников существенно изменило её национальный состав. Постепенно коренное население оказалось в меньшинстве, в середине 90-х гг. коми составляли около 26 % населения. Вряд ли можно было надеяться на поддержку большинства не-коми населения, пытаясь провозгласить коми народ основным источником государственного суверенитета.

Что касается социально-экономической суверенизации, то она затормозилась из-за общей для многих регионов проблемы — экономических реформ, проводимых на федеральном уровне. Эти реформы оказались сущим бедствием [15, с. 47] для большинства населения страны. В условиях перехода к рыночной экономике региональные лидеры столкнулись с проблемами элементарного выживания своих территорий, у Москвы часто просто не было необходимых ресурсов для помощи регионам. Рассчитывать приходилось только на свои средства, которых зачастую не хватало. В таких условиях весьма показательными являются слова Ю.А. Спиридонова о том, что кризисная ситуация в республике во многом была обусловлена невниманием к специфике Севера со стороны руководства СССР: «Север стал экологической колонией, заложником существующих стратегии и политики освоения его природных ресурсов... Особенности Севера учитывались недостаточно, что привело к обострению здесь экономических, социальных, экологических и национальных проблем...» [19, с. 11].

Как мы видим, процессы децентрализации и суверенизации нашли широкое отражение в различных областях экономической и общественной жизни республики. Мы считаем, что описанные нами процессы позволяют более глубоко проникнуть в суть социально-культурных процессов суверенизации Республики Коми в 90-е гг. XX в., поставить вопрос о социально-культурном и социально-психологическом осмыслении феномена «Суверенитет» в ряду других феноменов, составляющих повседневное сознание индивидуума.

1 Антошин В. А. Идея государственного суверенитета: долгий путь и национальные интересы России // Вопросы управления. 2008. № 2 (3). С. 9–12.

2. Волынчук А. Б., Фролова Я. А. Глокализация как предмет научного исследования. URL: http://www.rusnauka.com/9_EISN_2007/Economics/21363.doc.html

3. Гаврюсов Ю. В. Конституция Республики Коми: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Государственного Совета Республики Коми. 2008. № 5. С. 23–31.

4. Гончаров И. А. Политическое представительство в деятельности регионального парламента // Вестник Государственного Совета Республики Коми. 2008. № 3. С. 51–57.

5. Горбачев М. С. О национальной политике партии в современных условиях. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК КПСС 19, 20 сентября 1989 года. М. : Политиздат, 1989. 48 с.

6. Декларация о государственном суверенитете Коми ССР // Красное Знамя. 1990. 5 сентября.

7. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_57948.html

8. Договориться — значит действовать // Штрихи этнополитического развития Республики Коми. М. : Старый сад, 1997. 316 с.

9. Закон Коми АССР от 22.11.1990 (ред. от 22.12.1992) «О лесе» // Красное знамя. № 278.1990. 4 декабря.

10. Закон Коми АССР от 21.11.1990 «О собственности в Коми АССР» // Красное знамя. № 279. 1990. 21 ноября.

11. Закон Республики Коми от 20.03.1991 (ред. от 24.11.1994) «О земельной реформе» // Красное знамя. № 65. 1991. 2 апреля.

12. Конституция РК в редакции 1994 г. Сыктывкар : Коми книжн. изд-во 1994. 30 с.

13. Конституция РК в редакции 2002 г. Сыктывкар : Коми республиканская типография, 2003. 90 с.

14. Конституция РК в редакции 2009 г. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2009. 44 с.

15. Ковалев В. А. Политическая трансформация в регионе: Республика Коми в контексте российских преобразований. Сыктывкар : СыктГУ, 2001. 251 с.
16. Оль П. А. Политико-правовая сущность суверенитета // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Власть и право. Вып. 2 (7). 2003. С. 109–114.
17. Проничев И. К. Внешнеэкономические связи Республики Коми. Сыктывкар : Сыктывкарский лесной институт, 2003. 157 с.
18. Развитие этнополитической ситуации в 80–90-е годы и становление коми национального движения. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке / под ред. М. Н. Губогло. М. : ЦИМО, 1998. 375 с.
19. Спиридонов Ю. А. Республика Коми: настоящее и будущее. Сыктывкар. КНЦ УрО РАН, 1995. 30 с.
20. Сулейман Л. Ю. Этнизация политики в посткоммунистическом мире. URL: <http://dissers.ru/1/11648-1-simonyan-lilianna-yurevna-etnizaciya-politiki-postkommunisticheskom-mire-230002-politicheskie-instituti.php>
21. Сулейманова Ш. С. Этнический фактор в современном политическом развитии России. URL: <http://psibook.com/sociology/etnicheskiy-faktor-v-sovremennom-politicheskom-razvitii-rossii.html>
22. Штрихи этнополитического развития Республики Коми. Очерки. Документы. Материалы. М. : Старый сад, 1994. Т. 1. 313 с.

Л. М. Макарова

Идея лабиринта в жизни и творчестве Мариана Колодзая

УДК 7

Мариан Колодзей создал свое художественное наследие как свидетельствование не только смерти, но и жизни. В его творчестве переплетаются не только документальные свидетельства, но и загадочная игра. Его сценография воспринимается как протест против реалий Аушвица. Он стремился максимально точно соотнести текст и режиссуру, однако в своей сценографии часто использовал эффект разделения пространства сцены. Концлагерь был хаосом, и сценография противопоставляла этому хаосу упорядоченность, так что Аушвиц постоянно присутствовал в его работах хотя бы в виде соб-